* * *

И всегда на грани флоры.
Риск – предчувствие трагедий.
Жизнь есть ветер разговора.
Мы – высокие деревья,
Переростки, перебылки,
Куклы старые опилки,
Переквас и переброд.
Прутьев ивовых народ.
Мы – высокие деревья,
Тонкостволы, тонкодуши
И осваиваем сушу
С кочегарской точки зренья –
Передел на лесопилку,
Веники, поленья, доски.
Всё сгорит от папироски,
Если лезешь ты в бутылку.

* * *

Ивы плачут в зелёную воду,
Выводя и круги, и плевки.
И Слепой перекат – восемь бродов,
Трепет детства и мощность реки!
Повороты, движенье – инакость.
Глубина и размокшая мякоть
Хлеба плавает в лодке по дну.
(Я найду себе землю, найду!)
Хлебом кормятся рыбы, и рьяные
Свиньи тоже не выкинут хлеб,
Он же плавает вместе с гольянами
Брюхом вверх!

* * *

Жизнь убивает
Смертью, чьей-то пищей!
И нет сомненья,
Всех она отыщет!
Рождает жизнь,
И смерти нет предела!
И мёртвых больше,
чем живых на свете.
А может, жизнь –
Мечта и тёплый ветер,
Чтоб лёгкой быть,
Отбрасывает тело?